DOI: 10.17117/na.2016.02.01.075

<http://ucom.ru/doc/na.2016.02.01.075.pdf>

Поступила (Received): 01.02.2016

Арбесман М.С. Зависимость бюджетных доходов от рыночной конъюнктуры

Arbesman M.S.
The dependence of budget revenues on market conditions

В статье рассмотрены основные причины зависимости российской бюджетной системы от рыночной конъюнктуры, обозначены методологические подходы реализации межбюджетных отношений, определены основные ориентиры борьбы с конъюнктурной неравномерностью бюджетной обеспеченности. Обобщена практика внедрения методологических подходов в практику управления финансовыми отношениями регионов

Ключевые слова: бюджетные доходы, рыночная конъюнктура, межбюджетные отношения

The article describes the main reasons for dependence of the Russian budgetary system on the market situation, marked methodological approaches of realization of interbudget relations, the basic objectives to combat opportunistic uneven budget sufficiency. Generalizes the practice of implementation of methodological approaches to the practice of financial relations of the regions

Key words: budget revenues, market conditions, interbudgetary relations

Арбесман Михаэль Самуилович

Старший преподаватель
Российский экономический университет им. Г.В.
Плеханова (филиал)
г. Екатеринбург, ул. Гоголя, 25

Arbesman Michael Samuilovich

Senior lecturer
Russian university of economics named G.V.
Plekhanov (branch)
Ekaterinburg, Gogolya st., 25

Главной особенностью нашего государства является присущая ему экономико-географическая неравномерность. Эта неравномерность просматривается в существенных различиях распределения по территории страны производительных сил. Характеризующие показатели этой неравномерности проявляются от самого верха государственной власти до самого низа, от неравномерности распределения по территории российских регионов до неравномерности распределения внутри самих регионов в разрезе муниципальных образований. В результате это отражается на потенциале формирования бюджетных доходов регионов и местного самоуправления, и как результат это не позволяет обеспечить реализацию бюджетных полномочий, то есть выполнить основные задачи, возложенные на власть регионов и местное самоуправление.

Чтобы понять, почему нашему государству присуща такая неравномерность, нужно исходить, прежде всего, из исторических и географических факторов. В купе эти факторы повлияли на процесс размещения основных производственных предприятий государства. Безусловно, здесь могут быть возражения.

Ведь в ходе формирования первичных и вторичных перераспределительных отношений, в рамках которых распределяется и перераспределяется совокупный общественный продукт, воспроизводится не только отраслевая структура экономики, но и её территориальная структура. Значит может показаться, что ситуация текущего дня способна в большей степени влиять и изменять структуру экономико-географического распределения. Однако действительность такова, что исторические и географические предпосылки влияют на текущее положение в экономике страны гораздо больше, нежели методы управления экономикой, технологии и уровень менеджеров управляющих производством [2, с. 109]. Более того влияние этих факторов не ослабеет до тех пор пока отечественная экономика относится к категории сырьевых, поскольку экономика основанная на экспорте углеводородов и металлов имеет конъюнктурную зависимость от текущего состояния на мировых рынках [6, с. 68].

В рамках действия причинно-следственной связи влияние распространяется на сферу финансов. Это обусловлено тем, что главным критерием, определяющим объёмы поступлений бюджетных доходов, вне зависимости от того о каком уровне бюджетной системы идёт речь, является именно критерий распределения производительных сил. Те регионы, где размещены мощности крупных производственных предприятий, относятся к категории территорий с высоким потенциалом поступления налоговых доходов [4, с. 92]. Таким образом, в условиях такой ситуации базовым элементом в процессе борьбы с территориальными диспропорциями и для поддержания уровня необходимой бюджетной обеспеченности является развитая система межбюджетных отношений [1, с. 28].

Отсюда мы выходим к вопросу о том, что же мешает на пути развития межбюджетных отношений. Для развития системы межбюджетных отношений необходимо, прежде всего, соблюдать принципы бюджетного федерализма при реализации бюджетной политики. И в первую очередь это касается базового принципа о самостоятельности всех бюджетов бюджетной системы [5, с. 173]. Современная система государственного управления сочетает в себе черты федеративного государства с чертами унитарного. Это проецируется на все сферы государственной деятельности, в т.ч. и на сферу государственных финансов. В итоге с федерального уровня это не дает возможности системе бюджетного федерализма функционировать в полной мере, а для местного и регионального уровней искажает целевые ориентиры и подменяет стимулы экономического развития регионов. Невнятность в части разделения полномочий по бюджетным расходам и по государственным функциям, усиливаемые действием приоритета политического над законодательным, формируют на региональном и муниципальном уровне стойкое нежелание оптимизации бюджетной сферы. Мизерный объём налоговой компетенции, высокая зависимость от межбюджетных трансфертов и низкая ответственность региональных и местных властей за проводимую ими политику формируют у региональных и местных чиновников стремление к управленческой апатии и политической активности.

Основные ориентиры борьбы с конъюнктурной неравномерностью бюджетной обеспеченности достигаются путём реализации политики развития

межбюджетных отношений в рамках нескольких методологических подходов [1, с. 28].

Первый подход – это подход функциональный, он основывается на функциональном закреплении полномочий за конкретными уровнями бюджетной системы. Здесь и речи не может быть о предметах совместного ведения.

Второй подход – это подход оптимизационный. Он основывается на том, что, после разграничения компетенции между уровнями власти и закрепления за ними необходимых доходных и расходных полномочий, является необходимостью оптимизации бюджетной сферы и бюджетных отношений на соответствующем её уровне. Его итоговым эффектом является максимизация полезного эффекта и минимизация бюджетных затрат.

Третий подход – это подход динамический, он основывается на том, что при определении приоритетных направлений развития межбюджетных отношений принимается внимание экономические переменные. Таким образом в рамках данного подхода учитываются текущая макроэкономическая ситуация и имеющиеся экономические предпосылки.

Внедрение и использование динамического подхода при управлении бюджетными процессами на региональном уровне удаётся не всем регионам. Как правило, это удаётся только индустриально развитым регионам. Результаты отдельных исследований показывают, что при этом регионы используют государственно-частную концепцию, в рамках которой управляют не только региональным бюджетом, но и процессом экономического развития региона [1, с. 23]. В кризисных условиях региональная власть помогает частному сектору экономики осуществлять диверсификацию производства, открывать новые производства.

Список используемых источников:

1. Бюджетная политика и качество жизни населения России (региональный уровень: проблемы и решения). Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2012. 300 с.
2. Зайченко Г.А. Проблемы развития и размещения черной металлургии России // Экономика, образование и право: вопросы теории и практики. Омск: Изд. ОмЭИ, 2011. С. 108-115.
3. Лелецкий М.В. Проблемы налогового планирования в России // Экономика, социология, право. 2011. №10. С. 23-25.
4. Черных Л.В. Развитие межбюджетных отношений как условие роста российской экономики // Экономика России в XXI веке. Томск: Изд. Томского политехнического университета, 2011. С. 90-93.
5. Школик О.А. Бюджетный федерализм как структурный элемент федерализма // Вопросы экономики и права. 2011. №5. С. 170-174.
6. Школик О.А. Тенденции на мировом рынке металлов и закономерности их влияния на бюджетную политику промышленных регионов (на примере Уральского экономического района) // Актуальные вопросы экономических наук. Уфа, 2011. С. 67-70.